

— Надеюсь, премьер-министр, все еще разбирающийся с Северной Ирландией, не услышит об этом, иначе он взбесится, — пробормотал Ницше, стараясь осмыслить ситуацию. — Профессор Макгонагалл также является заместителем директора, о чем сказано на конверте, — прошептал он, — а у них нет лишних рук для приема новых магловских студентов. Значит, Хогвартс — это маленькая школа с нехваткой сотрудников. — Исходя из продаваемых тиглей и одежды, волшебники также очень далеки от человеческого общества, вероятно, потому что они используют неизвестные методы для блокировки сигналов, — продолжал он, рассматривая необычную обстановку. — Это... орк? — спросила Гермиона, уставившись на низкорослых существ, охраняющих ворота Гринготтса. — Они очень похожи на орков, живущих под землей в «Властелине колец». — Таких мерзких существ Шерлок терпеть не может, — пробурчал Ницше, наблюдая, как Шерлок, абсолютно не обращая внимания, присел и ущипнул одного из них за длинные, заостренные уши. — Они гоблины. Мисс Грейнджер, которая думает, что знает все... не орк! — раздался злой голос Снейпа. Гермиона поджала губы, собираясь возразить, но Ницше потянул ее за собой. Пройдя первые бронзовые ворота и вторые, серебряные, они увидели выгравированные стихи — предупреждение о краже финансовой информации: — Беспричинный запрос и получение чего-то бесплатно будет строго наказано... — Ты опять обидел профессора? — спросила Гермиона, глядя на свою руку, которую Ницше еще не отпустил, и заметив, как покраснело ее лицо. — Мы познакомились только сегодня, а он такой жестокий! — Не обращай внимания, это просто профессор Снейп. Когда он только поступил сюда, его почти застрелили мои отцы. — Из... пистолета?! — Мы расследуем недавнее убийство. К тому же, кто просил его одеваться в черный культовый плащ, как герцог? — У тебя всегда есть оправдание, Ницше! — Гермиона надула губы и прошипела. — Ты еще не извлек урок. Если профессор разозлится и исключит тебя, все будет кончено! Ницше посмотрел на Грейнджеров и на свою семью, обменял фунты на кучу золотых монет и безучастно разглядывал величественный мраморный зал. Сотни гоблинов сидели за прилавками, взвешивая разные монеты на медных весах. Он заметил гиганта, который был выше обычных людей, державшего худенького мальчика в очках с черной оправой, пробирающегося через небольшую дверь из зала. Подождите... Он видел этого мальчика где-то раньше? — Ницше!! Громкий ревущий голос вернул его в реальность. — Что случилось, мисс Послушание? — он встретился с глазами девушки, цвета горького шоколада, и естественно ответил: — Я понимаю... Да, ты будешь смотреть за мной, хм... Хорошо, пожалуйста, пойдём. Прошло два года с тех пор, как он избил толстяка по имени Дадли и перевелся в школу Гермионы. Ницше смотрел на Гермиону, которая пылала гневом, как лев. Он знал, что она хочет сказать. Поэтому Гермиона, лишенная слов, на момент опешила. Ницше закончил ее фразы. Что ей сказать? Но одно было ясно: она еще больше разозлилась, увидев беспечное выражение лица Ницше. — В следующий раз я тебе не помогу! — Эм... Я куплю тебе мороженого позже? Не забывай, волшебникам надо учиться, иначе их жизнь будет в опасности, поэтому Хогвартс не исключает учеников беспричинно. Гермиона подумала о том, что сказала профессор Макгонагалл, и кивнула. Внезапно она странно на него посмотрела: — Кстати, ты не возьмешь пистолет в школу, да? Ницше положил руки на трость и немного помолчал. — Конечно, не возьму. Конечно, он не будет брать его по собственной инициативе. Если Уотсон и Шерлок возьмут и положит Кольт в чемодан, когда он не будет смотреть, то это будет уже не его проблема. — Кстати, когда ты бьешь кого-то, ты не используешь эту... магическую силу, да? — она сжала тонкую руку своего собеседника и жаловалась. — Как ты можешь бить троих старшеклассников с таким телом? — Поздравляю, Гермиона Грейнджер, ты наконец открыла мое слепое пятно, хотя обычно я называю это «Силой». — Как ты это сделал? Неужели она единственная, кто теряет контроль?! — Я тебе не скажу. Прости, Гермиона. Даже в новой школе ты не сможешь превзойти меня, — лениво ответил Ницше. — Ты раньше была лучшей в школе только потому, что я не учился в ней. — Ницше! Ты заслуживаешь того, чтобы у тебя не было друзей!! Мальчик застыл и резко повернул голову. Как только слова сорвались с ее уст, Гермиона почувствовала некоторую стыдливость. Она замялась и попыталась объяснить, что просто шутила, хорошо...

она просто слишком легкомысленно отнеслась к ситуации, потому что была слишком взволнована.— Если у тебя есть друзья, зачем тебе ежедневно надоедать мне правилами?Черт побери, она же не злилась... Ницше смотрел на неловкий вид Гермионы и безжалостно улыбался.Гермиона чувствовала, что она довольно терпеливая. Ведь она могла прочитать целый словарь сама, но почему-то, как только она разговаривала с Ницше, ее терпение быстро иссякало.Истерлось до последней крошки.— Я просто дразню тебя. На самом деле, я не знаю почему.— Катись.— Хорошо.**Глава 8. Единорог и огненный дракон**Пять фунтов равняются одному золотому галлеону, который в свою очередь равняется семнадцати серебряным сиграмам и двадцати девяти медным нейтам.Ницше смотрел на мешок, полный галлеонов, в своей руке. Он никогда не думал, что Уотсон, чей кошелек контролировали Шерлок и Мэри, сможет заставить гоблинов отказаться от обмена фунтов на волшебные монеты.Ведь гоблинам не было ничего полезного в хранении магловских денег, поэтому был установлен предел.— Если ты перестанешь играть в азартные игры, возможно, мы сможем завладеть всей Косой Аллеей, — горько сказал Ницше.— Счастье бесценно! Сынок! — Уотсон раздвинул грудь и справедливо заявил про свои некоторые хобби. — Как и то, что ты избил столько людей, я никогда не злился на компенсацию. Передай.Кажется, логично.Глаза Гермионы расширились.Значит, вот как все происходит. Неудивительно, что Ницше всегда хорошо придумывает отговорки. Он учился этому у своей семьи?Какой хороший человек, но он сбился с пути... Гермиона была разбита и поклялась исправить Ницше и не давать ему нарушать школьные правила и придумывать отговорки!Профессор Макгонагалл вывела их из банка, рассказывая о школьных уроках.— Сначала купим книги, а потом пойдем в магазин Олливандера за палочкой, — она достала деревянную палочку, которая отличалась по стилю и рисунку от Снейпа. — Обязательное принадлежность для волшебников, если только ты не сможешь овладеть беспалочковой магией.Колдовать без палочки?Звучит необычно, как если бы высшим уровнем стрельбы было то, что тебе не нужно держать пистолет в руке.— Ты имеешь в виду эту маленькую палочку из пихты?Макгонагалл была немного удивлена. Она не ожидала, что маггл перед ней сможет с первого взгляда увидеть материал.— Это не просто пихта, в ней также есть жила сердца огненного дракона... Я знаю, что магловские фабрики способны на массовое производство, но поверь мне, каждую палочку невозможно полностью воспроизвести. Есть только двойные палочки, и нет двух абсолютно одинаковых.— Как будто в мире нет двух одинаковых листьев?Профессор встрепенулась, увидев, как Уотсон перебил ее.— Я раньше высказывался в магловском мире. Хотя я давно с ним не контактировал, я не знаю, как он будет развиваться, но это в основном правда.Магазин палочек Олливандера располагается на южной стороне, прямо напротив Гринготтса.Внешне этот магазин скромнее других магазинов, где продаются котлы и одежда. Вывески, висящие на нём, кажутся готовыми упасть в любой момент, а золотые буквы отслаиваются. На ней было написано: Дом Олливандера, с 382 г. до н. э.— Эм...Ницше отворил дверь и задохнулся от пыли и режущего запах ладана, который ударно ударил его по лицу.Магазин был маленькими, посередине был поставлен скамья. Гермиона с любопытством разглядывала палочки, лежащие на фиолетовых подушках, а мисс Грейнджер и мистер и миссис Уотсон тесно шли за ней.Шерлок Холмс... где он находится, никто не знает.— Эта... палочка... ты ее взял здесь? — спросил мальчик, бросив жалостливый взгляд на двух профессоров.Прости, он действительно не мог представить, как волшебный мир, отделенный от человеческого общества, может жить в такой бедности. Кажется, что экономика такая же жалкая, как и Англия до реализации плана Тэтчер.— Ницше! — Гермиона тайком ущипнула его за мягкие мяса на талии. — Давай, вольешь мне в мозг... Потому что ты не уважаешь учителей, они не заступились за тебя.Профессор Макгонагалл просто покачала головой и с завистью посмотрела на них двоих. А Снейп просто отвернулся.Эй, у кого нет любви с детства? Жаль, что судьба играет с людьми такими шутки... Но, слава богу, по крайней мере, эти два первокурсника не должны испытывать то, что они испытали в свое время.— Олливандер! У нас гости!Сразу же, с конца комнаты, из коридора, где хранилось бесчисленное количество маленьких ящиков, раздался звук «звук».Старик по имени

Олливандер, с навыками, превосходящими его возраст, сполз по подвижной деревянной лестнице. Он также держал в руках кучу палочек, которые не были вовремя убраны, вероятно, это были сырьевые материалы для палочек. Увидев профессора Снейпа рядом с Макгонагалл, он начал испытывать необъяснимый страх.— Вот и начался первый семестр. — Маленький старик согнулся, быстро подошел к Гермионе и непроизвольно потянул ее за руки. — Какую руку ты предпочитаешь?— Правой.— Попробуй эту, осина и белые речные монстры с шипами. Чем чище твоя мораль, тем сильнее они. Гермиона начала чувствовать себя уверенно, услышав некоторые «честные» и «благородные» слова, которые очевидно были составлены специально для нее. К несчастью, она только что взорвала шкаф рядом с собой слабым махом под руководством Олливандера. Сильный взрыв испугал Грейнджеров. К счастью, Уотсон уже видел много такого, и он по привычке подтянул свитер, чтобы прикрыть от летающей древесной пыли троих их.— Нет, нет, смените!— Шерстяная кошка леопарда...— Волчья шерсть близка к черной магии... ну, ты тоже еще не готова к черной магии... Почти пробуя каждую по очереди, Гермиона из уверенной в начале стала смущенной, нерешительной, а потом совершенно отупела. Ницше на тайком наблюдал сбоку и слушал слова Олливандера. Это была палочка, которая выбрала своего хозяина, и оба должны были иметь соответствующее сердце. Это напомнило ему о восточном гадании и цыганских карточных играх. Он взглянул на механические часы и напомнил: — Есть ли у тебя виноградная лоза?— Виноградная лоза? — Олливандер махнул палочкой, и из беспорядочных развалин вылетел ящик. — Виноградная лоза сочетается с жилами драконьего сердца. Честно говоря, такой род сердечника подходит волшебникам с сильной учебой, — сказал он. Удивительно, но в этот раз Гермиона механически махнула рукой, и от нее исходил только слабый поток энергии. Не было маленькой пыльной бури, не было взрыва.— Идеально!! — Олливандер с восторгом смотрел на Ницше, как ребенок. — Откуда ты знал, что она подходит для виноградной лозы? Обычно люди, которые используют такой род сырья, — это волшебники с высокими стремлениями!— Я такой человек? — Гермиона немного удивилась. — Почему я не знаю.— Ты просто подавляешь. Если ты не будешь следовать правилам... Гермиона отступила на несколько шагов в сторону от Ницше. В ее глазах он был как злодей из комиксов про супергероев, все время думающий о том, как соблазнить словами других. Она поняла, что Ницше должен был изменить свою стратегию: Он хотел сделать ее похожей на себя! К несчастью, Ницше не знал о буре мыслей в голове Гермионы, но у него побежали мурашки по коже, когда она на него уставилась. Глаза Гермионы Грейнджер стали резкими...— Мистер, какой рукой вы пишете?— Правой.— Попробуйте эту, лавр с хвостом тестрала, смертоносная, ее владельцы всегда действовали честно, что совершенно отличается от тех Слизеринцев, даже ради чести они всегда были честны. Звучит, как палочка джентльмена. Под взглядом такого старого джентльмена, как Уотсон, Ницше... конечно же, не преуспел. Они все в одной лодке с семьей Холмсов, и у них нет никакого отношения к честности, особенно у Ницше, который вырос, слушая о всевозможных убийствах.— Грушевое дерево. — Олливандер не занервничал. Исходя из той стороны, которую Ницше показал раньше, он рекомендовал другую древесину, которая обладает энтузиазмом, щедростью и мудростью. Ницше коснулся палочки, но, к несчастью, энергия просто сильно хлынула через грушевое дерево, молния теребила кожу головы Олливандера и улетела на крышу, и в комнате разразился гром. После испытания десятков палочек подряд и семи ремонтных работ Олливандера в доме, он наконец почувствовал то, чего никогда не чувствовал раньше.